Учитывая, что полдня уже миновало, времени оставалось не так уж и много. Группа, нагруженная вещами, быстро двинулась на юг.

Предполагаемые пять километров были преодолены на одном дыхании. Уже за несколько сот метров разведчики почувствовали живительную прохладу. Еще рывок, и последние деревья остались позади, путники вышли на пологий каменистый берег. Первым делом, все побросали рюкзаки и оружие. Удержать никого было невозможно. С криками и воплями люди рванулись к реке. Однако спустя уже несколько секунд все выскочили обратно. Несмотря на жаркие, душные дни, вода была ледяной.

- Какой ужас, пробубнила Линда, у которой с трудом попадал зуб на зуб. При такой температуре воздуха можно было закипеть, а здесь, похоже, идет обратный процесс.
- Все легко объяснимо, ответил Виола. На юго-востоке есть высокие горы, а значит, и ледники. Сейчас началось их таяние. Именно поэтому вода столь холодная.
- А река столь широкая, добавила Кроул. Наверняка еще месяц назад она была вдвое уже.

Земляне стояли молча, с интересом рассматривая окружающий их пейзаж. Саунт описал все очень точно, и за тридцать лет здесь почти ничего не изменилось. Река была довольно бурной и быстрой, хотя больших порогов и камней никто не видел. Ее ширина достигала пятидесяти метров и позволяла без особых усилий путешествовать на плотах.

Но самым удивительным был противоположный берег. Лишь первые сто метров покрывались редкой чахлой буро-зеленой растительностью, а дальше раскинулось безжизненное царство камней. Ровное, раскаленное от стоящей в зените звезды, плато. Где-то далеко, на горизонте, виднелись горные вершины.

- Мрачноватое местечко, произнес де Креньян. Скучно и одиноко.
- Хватит болтать, скомандовал граф. Пора приниматься за дело.

Уже через десять минут в крепких уверенных руках заработали топоры. С треском и хрустом повалились первые деревья. Пока мужчины срезали кору и обтесывали сучья, девушки готовили веревки и скобы.

Учитывая жизненный опыт землян, работа продвигалась довольно быстро. Время от времени наемники менялись с теми, кто находился у трещины. Благодаря этому, все получали необходимый отдых. Лишь Бартон постоянно сидел у края скалы. С одной рукой при постройке плота он мало чем был полезен.

Впрочем, попытки подняться бандиты не предпринимали. После небольшой разведки отряд Коуна разбил лагерь на краю леса. Советник понял, что взобраться наверх и прикончить

группу можно только в этом месте. Как осуществить столь трудное дело, он не знал, а потому пребывал в прострации. Ситуация была тупиковая. Услышав глухие далекие удары и взглянув на свою карту, Линк догадался, что разведчики строят плот. От бессилия Коун ударил кулаком по дереву, разбив пальцы в кровь.

Строительство было окончательно завершено за два часа до захода Сириуса. Уже наступили легкие сумерки, и разведчики разложили большой костер. Впервые за последние дни они могли не опасаться нападения. Хорошо поужинав, люди отдыхали после трудового дня.

- Можно было отплыть и сейчас, рассуждал вслух Кайнц. Но лучше не рисковать. Темнеет быстро, можем наткнуться на какой-нибудь камень, и тогда начинай всю работу сначала...
- Если сами не утонем, добавил Лунгрен.
- Это точно, согласился Ридле. Вода холодная, глубину никто не знает. Уж лучше поутру, не спеша, осторожно. Кстати, что решим на предложение Храброва? Олесь прав, оставив здесь прикрытие, мы окончательно обезопасим себя от Коуна.
- Одного нельзя, вставил Виола. Во-первых, он должен спать, есть, собирать дрова для костра. А во-вторых, Бартон сильно устал. С одной рукой и на уколах Слим долго не протянет. Тем самым, мы решим сразу две проблемы.

Лейтенант кое-что недоговаривал. В подсознании у него была еще одна цель. Группа могла по времени не успеть найти космодром. Тогда земляне погибнут, и аланцам придется идти самостоятельно. Против банды Линка им не устоять. А вот на скале Бартон продержится гораздо дольше.

После небольшой паузы граф произнес:

- Так и решим. Останутся Храбров и Бартон. Остальные с восходом готовятся к отплытию.

Олесь не возражал. В конце концов, это была его идея. Отчасти он даже был рад. Не нужно совершать утомительные переходы, тащить на себе пятнадцатикилограммовый рюкзак. Да и кто знает, что еще встретится на пути группе? С другой стороны русич будет вынужден терпеливо ожидать исхода всей операции. Успеют ли разведчики найти космодром, дойдет ли помощь? Тяжело считать дни до своей смерти.

Не очень нравился Храброву и напарник. Бартон был молчалив, замкнут, и кроме того, он аланец. Лучше всего, конечно, если бы осталась одна из девушек, а точнее, - Кроул. Но об этом Олесь даже не мечтал. В любом случае, он завтра попрощается с группой. Укрывшись курткой, русич заснул.

В эту ночь еще один человек в лагере переживал расставание. За последние три дня, когда

разведчики преодолевали сто шестьдесят километров, Олис почти не думала о землянине. Он была просто измождена этими переходами. Сил не хватало даже полноценно поужинать.

Однако сегодня, чуть отдохнув, девушка невольно снова начала посматривать в сторону Храброва. Он работал умело, быстро, красиво. Кроул с трудом оторвала взгляд, заметив, как Салан иронично улыбается. Сейчас, в середине ночи, сидя у костра, Олис проклинал себя. Неужели она не могла найти парня среди аланцев?

Стоило тащиться сюда, на Таскону... Нет, так нельзя. Ее просто никто не поймет. Завтра Олесь останется на скале, и она окончательно выбросит его из головы. Но почему же так щемит сердце?

Несмотря на парное дежурство у расщелины, Кайнц приказал одному человеку бодрствовать и в лагере.

Группа должна быть готова к любым случайностям. Кроме того, никто не знал обитателей этого леса, а печальный опыт с тапсанами вынуждал действовать осторожно.

Храбров и Бартон должны были выйти к трещине за два часа до рассвета. Именно в это время их и разбудил Виола. Он совсем недавно сменил Кроул, которая сейчас сладко спала, прижавшись спиной к Салан. В последний раз взглянув на девушку, Олесь двинулся к костру. Ридле, свернувшись на боку, дремал, сжимая копье, а Агадай с задумчивым лицом время от времени подбрасывал хворост в огонь.

- Как дела, дозор? проговорил с улыбкой Олесь. Враги по стене не лезут?
- Что они, идиоты, ответил, потягиваясь, Освальд. В такую темень только шею ломать. Все тихо, и можете еще часа три подремать роса обильная, и скалы мокрые. Коун не станет терять своих людей понапрасну.
- Ну, и отлично, вымолвил Храбров, усаживаясь на свой рюкзак.

Тем временем Ридле собирался идти к лагерю. Он ожидал Талана, но тот словно не замечал прихода смены. Лишь когда немец подтолкнул его в плечо, монгол поднял голову. Посмотрев на Олеся, он негромко вымолвил:

- Иди, поспи в лагере, насидеться здесь еще успеешь. Мои вещи собраны, так что я сменю тебя перед самым отплытием.

Русич удивленно пожал плечами.

- Да какая мне разница. Я могу вздремнуть и у этого костра.

- Иди, иди, - махнул рукой Агадай.

Прежде Талан никогда не проявлял столь теплых чувств. Невольно Храбров подумал о доброте, которая скрывается в каждом человеке. Порой она незаметна, и проявляется только в критические моменты.

- Спасибо, - сказал Олесь и двинулся следом за Ридле в обратный путь.

Наверное, в другой ситуации Храбров бы так не поступил. Снова идти несколько километров, мочить ноги по колено об росу, а спустя пару часов опять возвращаться... Однако ему ужасно хотелось еще хоть раз увидеть Олис.

Странное ощущение возникало в душе, когда девушка находилась рядом. Олесь словно взлетал. И даже в минуты тяжелых переходов русич время от времени любовался аланкой. Она была красива всегда - в радостном возбуждении у реки, в задумчивом ожидании на утесе и даже уставшая, мокрая и грязная от пота во время марша. Ради этих минут Храбров и возвращался в лагерь.

Он не лег спать, заняв место Виолы. И как только Том и Освальд заснули, приблизился к Кроул. Олесь рассматривал черты ее лица, губы, нос, потрогал пушистые волосы. В какой-то миг юноша не удержался и, склонившись, поцеловал Олис в щеку. Аланка не проснулась, и лишь странная улыбка появилась у девушки на губах. Что ей снилось, знала только она.

Между тем совсем недалеко от лагеря разыгрывалась драма.

http://tl.rulate.ru/book/11643/226245